

В ФОНЕ ОДНОГО ИЗ ПРАЗДСКИХ ТЕАТРОВ петрозаводские артисты Тойво Ланкинен и Паули Ринне встретились с двумя режиссерами из Хельсинки.

Первый вопрос можно было бы перефразировать так — «Какими судьбами?»

Наши земляки поясняли коротко: приехали в составе советской делегации работников искусства. Конечно, наши артисты не стали объяснять, что один из них — лауреат, а другой — дипломант всесоюзного конкурса спектаклей по пьесам чехословацких драматургов.

Гости из Финляндии признались:

— А мы решили навестить театральную Мекку Европы — Прагу...

Оставим открытым вопрос о том, где сейчас театральная Мекка Европы. Для актеров Финского драматического театра Карелии присно и во веки обетованной землей искусства остается Ленинград — город, окрыливший их для полета, город, в котором их учили ремеслу, учили никогда не делать ремесло «подножьем искусству».

Нынешние гастроли театра в Ленинграде начались 5 июня трагикомедией М. Ларина «Четвертый позвонок». После спектакля на кулисы Театра драмы и комедии, что на Литейном проспекте, пришла среброголовая, хрупкая женщина в темном платье. У нее оказался неожиданно сильный и молодой голос. — Иди сюда, Лепа.

Лепа Корнилова бережно обняла женщину.

— А где Павлик, Эрна, Тойво, Петя?

Через несколько секунд бывшие ученики окружили своего педагога, видного мастера ленинградской сцены Елизавету Ивановну Тиме.

— Вой вы какие вымахали, — говорила Елизавета Ивановна, рассматриваясь в обращенные к ней лица Паули Ринне, Эрны Берг, Тойво Хайми, Петра Михиэва. — Родные вы мои, родные...

Птенцы Тиме — третье поколение актеров Финского театра, учившиеся в Ленинграде. К. Тверской, педагог первой Ленинградской художественной студии, в 1932 году поставил спектакль «Хлеб» В. Киршона. Это был дипломный спектакль студии, из которой вышли С. Торула, Т. Ланкинен, Э. Хиппелинен, Д. Карпова, М. Любини. Известный ленинградский режиссер и педагог В. Сушкевич сварилил в путь второй отряд

служителей мусульманского Петрозаводска. Из его студии сейчас в труппе театра остались двое — М. Любова и А. Щелин.

Во время гастролей нашего театра в городе на Неве «Ленинградская правда» напечатала две страницы документов эпохи гражданской войны. В одном из них, посвященном искусству, говорилось, что фронтовая комиссия при Петроградском Совете организовала и отправила на

дистанцию видеть во много раз большим спектакле премьерную свежесть, энтузиазм, полную творческую отдачу актеров. Я впервые знакомлюсь с работами Финского театра Петрозаводска. Для меня это очень приятное знакомство. Высокий профессионализм труппы, использование актеров не по типовому признаку, владение многими артистами всей гаммой выразительных средств — присуще театру

одного обстоятельства технологического порядка. У нас в театре неважно со сценическим движением. А вот в «Четвертом позвонке» с этим, в общем-то, вполне благополучно. Сочетание безусловности переживания с подчеркнутой условностью театральной формы, умение актера мгновенно выключиться из образа, чтобы дать оценку происходящему от своего имени — эти характерные приметы современ-

ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ ФИНСКИЙ ТЕАТР заканчивает гастроли в Ленинграде. Он выступал не только в Ленинграде, но и в области — в Вартемяки, Колтушах, Гатчине. На следующей неделе театр позначит с «Четвертым позвонком» жителей Выборга и строителей Сайменского канала, которые построили специальную эстраду для выступления петрозаводских артистов.

В конце июня мужской хор Финского театра выедет в Финляндию, а затем вернется в родной город. Только Паули Ринне поедет не в Петрозаводск, а в Одессу. Вернувшись из Чехословакии, он узнал, что утвержден на главную роль в фильме Одесской киностудии «Прокурор дает показания».

Что касается чехословацкого театра, он, действительно, оказался поразительно интересным и разнообразным. В короткие свободные минуты Паули Ринне и Тойво Ланкинен в номере гостиницы «Выборгская» рассказывают товарищам об искусстве большого режиссера — философа и лирика Отмара Крейчи, свежо, остро и тонко поставившего в «Дивадро ва браноу» чехословацких «Трех сестер», о виртуозном исполнении артистом Коппеком в «Дивадро на Виноградах» роли Генриха IV в одноименной пьесе Пирамелло, об изумительном искусстве чародея современного театрального оформления — художника Йозефа Свободы.

Ни одного чапековского спектакля в те две недели, что петрозаводские артисты были в Чехословакии, им увидеть не довелось. Но аромат родины великого писателя, своеобразие мышления ее народа, особенности национального характера они теперь представляют не умозрительно, не книжно. Конечно же, нельзя говорить о прямом, лобовом влиянии такой поездки: мол, стоит побывать на родине драматурга, и национальный характер для тебя — открытая книга. Все гораздо сложнее, опосредованнее. Но, как бы то ни было, Тойво Ланкинен и Паули Ринне, вернувшись из Праги, особенно свежо и дерзновенно сыграли чапековских героев.

Отчасти не потому ли спектакли не первой молодости воспринимались как премьерные? Наверное, потому. И еще потому, что они проходили в Ленинграде. Городе, научившем своих птенцов искусству летать.

А. САМОЙЛОВ.
(Наш спец. корр.)

ПРЕМЬЕРА НА ЛИТЕЙНОМ

фронт в январском празднике 1919 года («направление — Петрозаводск») драматическую труппу частных артистов.

В те годы (1918—1919) в Петрозаводском русском театре работали Н. Рашевская, Е. Корчагина-Александровская, Н. Смоленчик, чьи имена неотделимы от ленинградского театрального искусства.

Как видно, театральные связи Ленинград — Петрозаводск давние и крепкие, а для тех петрозаводских актеров, кто występавал в студиях Ленинграда — и сердечные. И повтому так важно, так сокровенно важно для каждого артиста Финского театра было его выступление в Ленинграде. Это — не просто очередной спектакль, не только обычное приятное волнение гастролера, приехавшего в город такой высокой театральной культуры, как Ленинград. Это — отчет об избранном пути, это встреча с юностью, это, если хотите, так же тревожно и радостно, как тот далекий достопамятный «Хлеб».

У человека, видевшего и «Четвертый позвонок», и «Белую болезнь» К. Чапека, и «Дикого капитана» Ю. Смуула на премьере в Петрозаводске и внашего, что со временем они несколько «подрастрались», в зале театра на Литейном было ощущение, что сегодня — снова премьера, разве что без особой суеты и некоторой взвинченности.

— РАДОСТНО УДИВИЛО МЕНЯ,

НЯ, что спектакли театра идут премьерно, — сказал ленинградский театральный критик В. Сахновский, которого и попросил поделиться с читателями «Ленинской правды» своими впечатлениями о гастрольях Финского театра. — Не часто прихо-

дится видеть во много раз большим спектакле премьерную свежесть, энтузиазм, полную творческую отдачу актеров. Я впервые знакомлюсь с работами Финского театра Петрозаводска. Для меня это очень приятное знакомство. Высокий профессионализм труппы, использование актеров не по типовому признаку, владение многими артистами всей гаммой выразительных средств — присуще театру

Интересен и репертуар. Ваш коллектив, составляя афишу, не ориентируется на «боевики» сезона. Целесообразно, думаю, мне, в отдельных случаях пригласить и режиссеров со стороны, как это делают в Петрозаводске. Работа ленинградского режиссера Н. Лившица и народной артистки Эстонской ССР Э. Кайду благотворно сказывается на актерах театра, изощряет их технику.

Теперь об оценке отдельных работ. Из двух постановок, мною виденных, — «Четвертый позвонок» и «Белая болезнь» — более значительной представляется чапековский спектакль. Он близок нам страстной силой отрицания фашизма, любой тирании, деспотизма. Актеры играют на драматическом нерве, очень убедительно. Органика существования в образе парадоксально сочетается с яркой театральностью, обаятельностью условных приемов.

Огромна агитационная миссия этой работы театра. Открыто «агитационный уклон», подчеркнутая публицистичность «Белой болезни» в Финском театре приобретают необходимую глубину, объемность от теплоты живого дыхания, от того, что все решено очень по-человечески.

«Четвертый позвонок» тоже представляется мне выигранным театром, хотя можно поспорить с его композицией и решением ряда сцен. Хотелось бы отметить в связи с этой постановкой

ного театрального искусства отличаются и труппу из Петрозаводска.

Если говорить об актерских работах, то наиболее значительной представляется Маршал из «Белой болезни», сыгранный Тойво Ланкинином. Интересно в то, что делает Паули Ринне (доктор Гален), Д. Карпова (Мать), В. Ахонен (Джерри Финн). Даже по крохотному эпизоду в «Четвертом позвонке» можно почувствовать большое мастерство Е. Томберг.

В отличие от своего коллеги В. Сахновского С. Цыббал давно знаком с Финским театром. Он охотно согласился поделиться своими впечатлениями о «Диком капитане» Ю. Смуула.

— «Диким капитан» в Финском театре очень понравился, поправился, несмотря на отдельные просчеты, в основном — объемно-ритмические. Слишком буквально понимается в этом спектакле замедленный ритм восточного национального характера, не все продумано композиционно. Хотелось бы видеть спектакль более сжатым, упругим, как того требует драматургия Смуула.

Сам капитан — совершенно блистательная, не люблю сказать, выдающаяся актерская работа Т. Ланкинена. Очень напыленно, очень естественно играет артист. Точно передат свою роль П. Ринне, мягко, лирично — Д. Карпова.

Вобщем весь спектакль сделан очень благородно, строго. Эпп Кайду, друг и помощник выдающегося советского режиссера Каарела Ирда, по-серьезному работает с актерами. Пьеса эстонского драматурга, поставленная эстонским режиссером на сцене Финского театра в Карелии — этот опыт взаимобогащения национальных культур весьма интересен и может оказаться очень плодотворным.